

Борис ПОЛЯКОВ

ТЕМ, КТО ЛЮБИТ

Санкт-Петербург
2007

ПОЛЯКОВ Борис Борисович родился в 1973 г. в Челябинской обл. В настоящее время проживает в небольшом посёлке под Хабаровском. Образование среднее, по специальности – киномеханик.

В периодической печати публикуется с 1999 г. Автор двух поэтических сборников – «Совершенно разные стихи» (2004 г., Воронеж, изд-во МАРЛ) и «Стиховидения» (2005 г., Санкт-Петербург, изд-во «Четверг»), соавтор нескольких коллективных сборников.

Награждён дипломами Пушкинского молодёжного фестиваля «С веком наравне» (2004 г., Москва) и Литературного конкурса им. Г.Карпунина (2005 г., Новосибирск).

Член РСПЛ – Российского Союза профессиональных литераторов.

*Ваши отзывы автор ждёт по адресу:
680043, г. Хабаровск-43, ул.Интернациональная, д.1, кв.26*

ТЕМ, КТО ЛЮБИТ

Не судите меня, люди,
Жизнь растратил я не зря,
Своё сердце тем, кто любит,
Скромным творчеством даря.

Хлад заката не остудит
Солнценосный жаркий всплеск.
Только тем, кто страстно любит,
Предназначен жизни блеск.

2006 г.

ОНА

Она мне Богом суждена,
Она судьбою мне дана.
Она – бодрящий хмель вина.
Я знаю, будет мне верна
До гробовой доски она.
Она любви ко мне полна.
И будет пить со мной до дна
Хоть яд, хоть радости она.
Она?

Она!

Она.

Она...

2000 г.

БАЛЛАДА

Он с детства был в неё влюблён,
Был этим чувством окрылён.
Не различая явь и сон,
Летал на крыльях счастья он.
Она – божественный пион,
Чей нераскрывшийся бутон
Красой небесной одарён.
Её любил так сильно он!

Он, несмотря на крик ворон
И панихидный перезвон,
Преодолев могильный стон,
Был из усопших воскрешён –
Лишь потому, что был влюблён
С младенчества в принцессу он.
Им дар бессмертья обретён.
Её любил так сильно он!

Он был готов хоть сто препон
Преодолеть, чтоб видеть сон
О том, что вместе с нею он.
Её любил так сильно он!

2000 г.

В ГОРОДЕ

Её я встретил в городе,
В огромном шумном городе,
Где смог огромным облаком
Висит и день, и ночь.
Я благодарен городу,
Огромнейшему городу
За то, что подарил он мне
Эдемской Евы дочь.

Она вкусила яблоко,
Грехопаденья яблоко,
И даже в шумном городе
Мне рай преподнесла.
Я гиб от одиночества,
Страдал от одиночества,
Но эта дева страстная –
Меня она спасла.

Теперь вкусил я яблоко,
Грехопаденья яблоко,
И рай земной реальным стал,
Хоть был недавно сном.
Её я встретил в городе,
В огромном шумном городе.
Теперь пьянит меня она
Своей любви вином.

2000 г.

* * *

Я жду письма.
Но нет письма.
И нет надежды на спасенье.
От ожидания с ума
Сойду – без преувеличенья.

Ужель бастуют почтари?
Ужель мой адрес потеряли?
Я от волнения до зари
Не сплю и мучаюсь: Едва ли...

Жду письмеца уже давно,
И время боль не притупляет.
Я пью в отчаяньи вино,
Но алкоголь лишь отрезвляет...

2000 г.

ВЕСНА

Весна. Любви полна Весна.	Они. Ведут к любви Они.
Она. В душе у всех Она.	И я. В огне теперь И я.
Огни. Горят в сердцах Огни.	Моя. Душа горит Моя.

2000 г.

МЕЧТА

Дым клублю табачной синевой,
Всё переживаю, всё не сплю.
Утонул в любви я с головой –
Девушку прекрасную люблю.

Мне не спится оттого, что та,
Чей волшебный облик зрю всегда –
Нереальна. Это лишь мечта,
Что не сможет сбыться никогда.

2000 г.

БРОШКА

Ты меня когда-нибудь любила?
Или твои чувства – просто ложь?
Неужели так легко забыла
Мной тебе подаренную брошь?

Маленькая, в образе букета –
Вспоминаю тот подарок вновь –
Подразумевала радость лета
И мою цветущую любовь.

Для тебя, возможно, эта брошка
Ничего не значила, ведь ты,
Повертев в руках её немножко,
Мне сказала: «Милые цветы».

Ты была всегда необъяснима
В отблесках холодного огня,
Потому, наверное, любима,
Потому и бросила меня.

Эта брошка – символ драгоценный
Моих чувств к тебе, храни его!
Для меня безделица – бесценна,
Для тебя – не значит ничего.

2000 г.

ПРОСТИ, ЛЮБИМАЯ, МЕНЯ

Акростих наоборот

Я часто был так безмятежен,
Не зная жизненных преград,
Едва ли был с тобою нежен,
Мне нужен был лишь блеск услад;
Я брал, взамен не отдавая,
А ты смиренно, как дитя,
Меня терпела, не стеная
И никогда не уходя.
Боль причинял тебе я часто,
Юдоль страданий подарив,
Лик твой всегда был терпелив,
И ты надеялась на счастье.
Теперь винюсь я пред тобою.
Сегодня меркнет радость дня.
Одна лишь ты дана судьбою,
Ребёнок света и огня.
Прости, любимая, меня!

2000 г.

ДВА СОНЕТА

I

Она одна – моя отрада,
Её дыхание – мой век.
Живёт любовью человек,
Иного счастьем и не надо.

Узнать бы только имярек
Той, чьё внимание – награда.
Спасть нельзя от камнепада
Любви, которой зыбок брег.

Её я видел лишь однажды,
Когда она брела в саду.
Себе наверно на беду
Я испытал огонь и жажду.

С тех пор живу одной мечтой
Соединенья с красотой.

II

Гуляла я в саду тоскливо,
Когда меня он повстречал.
В его глазах огонь разыграл,
И я моргнула боязливо.

Неужто тайну разгадал,
Что я лелею бережливо:
Была б я полностью счастлива,
Когда б меня он целовал...

Но вряд ли он откроет дверцу,
В которой кроется тайник.
Моя душа – любви родник.

Моё девическое сердце
Живёт ранимой мечтой
Соединенья с красотой.

2001 г.

СОНЕТ 1

Вам предназначено природой
Любить, заботиться, страдать,
Иначе прожитые годы
Безумно больно вспоминать.

Презрев и мнимую свободу,
И увлечений глупых рать,
Рождайтесь вновь под небосводом,
Чтоб век свой заново начать.

Тогда наверно вы поймёте,
Как это здорово – любить,
Что птица может лишь в полёте
Свою мечту осуществить,

Что в этом мире вы живёте
Лишь для того, чтоб жизнь дарить.

2002 г.

СОНЕТ 2

Нет больше сил любовью мне болеть,
Душа устала чахнуть беспрестанно.
Во мне теперь – одна большая рана...
Ах, лучше б не родившись умереть!

Теперь мой дух ничем уж не согреть!
Одно успокоение желанно.
Но я, больной, пытаюсь, как ни странно,
Зачем-то жить, о чём-то песни петь.

Неужто боль ещё не вся пришла?
Ужель любовь настолько долгосрочна?
Я мглу зову, но не приходит мгла...

Ещё пирует в теле худосочном
Болезнь любви, пленяющий недуг,
Которым заразился как-то вдруг...

2004 г.

СОНЕТ 3

Любовь иссякла – как ручей весенний,
Излившись, убегает в никуда.
Любили жарко, но прошли года –
И стёрлись буквы наших отношений.

Я берегу лишь память тех мгновений,
Когда печали не было следа,
Но воронов зловещих «никогда»
Всё чаще на лицо наводят тени.

Мне никогда другую не любить,
И никогда покой не обрету я,
И никогда ошибок не исправить...

Забыть пытался – не могу забыть.
Живу теперь практически впустую –
Сонет мой даже некому отправить...

2005 г.

ПОРТРЕТ

Оскал загадочный улыбки,
Взгляд исподлобья искромётный
И ум, не знающий ошибки,
И лоб задумчивый и потный.

Наряд торжественно-печальный:
Парча ночная, шёлк небесный.
Осанка – гордая, стальная,
Что дух скрывает – неизвестно.

Скрестились пальцы на коленях,
Как ювелирное плетенье,
А за спиною пляшут тени –
Почти что полное затмение.

Портрет растрескался старинный –
От непогоды, от столетий.
В музей на чудную картину
Пришёл сегодня посмотреть я.

2001 г.

ВИДЕНИЕ

Материальна и реальна
Бываешь ты лишь в снах моих.
Я ощущаю визуально
Твоей природы каждый штрих,
Но лишь проснусь, введённый в раж,
Осознаю, что ты – мираж.

Ты так прекрасна в лунном свете!
Но сны тесны, как птице клеть.
Быть может, в ультрафиолете
Тебя смогу я рассмотреть
И образ как-то проявить.
Мне без тебя так трудно жить!

Моё видение, ты чудо!
Как раньше я не знал тебя?!
Нет, никогда не позабуду
Всё то, что искренне любя,
Всегда желал в коротких снах...
Мне очень жаль, что я монах.

2001 г.

НА БАЛУ

Я ждал твоих прикосновений,
Страстей разнузданных велений,
Но всюду тишь да благодать:
Ты холодна и молчалива,
А я сижу в углу стыдливо.
Теперь удел мой – лишь страдать.

Ты быть со мною не желаешь,
Все мои оды отвергаешь,
И всюду я тобой гоним.
За что такое наказание?
Мне много ль надо? Лобызаньем
Доволен буду я одним.

Вокруг тебя всё кавалеры
Кружатся юные без меры,
Даруя пьяный комплимент.
Я повторюсь: мне много ль надо?
Для сердца жаркого награда –
На танец вальс ангажемент.

Ты машешь веером капризно.
Ты – на пиру. А я ведь тризну
По самому себе вершу.
Всё потому, что ты не хочешь
Делить со мною дни и ночи...
Во сне преграды сокрушу?

Но нет, не сплю я, к сожаленью,
И глаз слезливое давленье
Вот-вот нарушит сухость щёк.
Здесь, на балу, под вальс кружатся,
И всюду девицы толпятся,
Но я, как прежде, одинок.

2001 г.

РУССКИЕ «ЯПОНСКИЕ» СТИХИ

* * *

Снег за окошком
Падает без устали,
Засыпает путь,
По которому может
Придти единственная.

* * *

Иду по траве
Летним прохладным утром.
Рукав мой промок –
То ли от свежей росы,
То ль от слёз бесконечных.

* * *

Подарю тебе
Ветку цветущей вишни,
Чтобы эта ветвь
Напоминала тебе
О нашей первой весне.

* * *

Небесной реки
Бурный поток смывает
Наши надежды
Вновь почувствовать нежность
Друг друга в свете луны.

* * *

Гуси вновь летят
В тёплые земли юга,
Чтобы не видеть
Нашей с тобой разлуки
На жёлтом склоне горы.

* * *

Месяц опоздал
Осветить нам дорогу –
Мы заблудились
Среди вишнёвых кустов
И любовь потеряли.

* * *

Ты пришла ко мне
Лёгким ночным ветерком,
Погасив свечу.
Я так и не смог понять:
Явь это была иль сон.

* * *

Ах, если б я был
Чистой ключевой водой,
Я бы мыл лицо
Своей любимой утром,
Когда она проснётся.

* * *

Нежности глоток
Освежает сильнее
Воды ледяной.

* * *

Шёлк твоих одежд,
Шёлк водопада волос...
Осязание.

* * *

Прочти же письмо!
Не следует превращать
Его в снегопад.

2002, 2006 гг.

ПИСЬМА

Пишу тебе письмо и грежу уж ответом:
Наверняка, меня ты одаришь приветом
И пожелаешь благ и всяческих удач.
Рука дрожит с пером, ложатся криво строки.
Меж письмами длинны и бесконечны строки,
Но терпеливой будь и в эти дни не плачь.

Как голубь, мой конверт летит к тебе за море,
Чтоб грусть твою разбить, чтобы развеять горе,
Быть может, даже чем-то рассмешить.
Я тоже писем жду, ведь в них – моя отрада.
Что кроме слов любви мне в этой жизни надо?
Пиши почаще, друг, чтобы хотелось жить.

2002 г.

ХОЛОД

Холод веет от края до края,
Обжигает, как жало огня.
Умирает любовь, умирает,
Заодно убивая меня.

Не согреть мне озябших ладоней,
Ибо нет больше в доме тепла.
Словно зимний мороз законный,
Горстку слов ты мне преподнесла.

Проглотил я такую награду,
Застудив своё сердце опять.
Лучше б выпил смертельного яду,
Чем всю жизнь без любви замерзать.

Холод веет от края до края,
Обжигает, как жало огня.
Умирает любовь, умирает,
Заодно убивая меня.

2002 г.

ЛИЛИЯ

В золотой тоске
Нежится душа.
Лилия в руке –
Очень хороша.
Глядя на цветок,
Улыбаюсь я:
«Я не одинок,
Ты – судьба моя».

2002 г.

СКОРБЬ

Ты на западе, я на востоке,
И вовек нам друг друга не зреть.
Пишешь ты вдохновенные строки,
Я желаю во сне умереть.
Как устал я гореть!

Ты глазами впитала округу,
Отдавая соседям тепло,
А вот я не способен и друга
Обеспечить теплом – как назло!
Мой огонь – лишь светло.

Где-то плачут студёные ветры,
Ты поёшь им – душевно, любя.
Мне б земли два кубических метра,
Я бы тоже послушал тебя.

2002 г.

* * *

Горностаевых шуб я тебе подарить не сумею
И двухкомнатный рай предоставить тебе не смогу,
Но о прожитых днях, несмотря ни на что, не жалею
И тепло этих дней я под сердцем своим сберегу.

Пусть погаснет огонь, пусть я тлеющим углем растаю,
Наши прошлые дни не умрут в пустоте ледяной.
Твоя память хранить будет их, как манто с горностаем,
Даже если квартирный вопрос ты решишь не со мной.

2002 г.

ПРИЗРАК

В руке твоей свеча зажата,
И тень взята жилищем в плен.
Ты будто пламенем объята
На полотне безмолвных стен.

Дрожит фигура гобеленом,
И запах пыли вековой,
Превозмогая сырость тлена,
Мне показал тебя живой.

Вот-вот коснусь твоих запястий,
Невнятно что-то прошепчу...
Бесплотное призрачное счастье,
В руках держащее свечу.

Воскресшей памяти ячейки
Открыты и пробуждены.
Дрожит свеча за три копейки
И догорает у стены.

2003 г.

СЕРЁЖА ПЛЮС ЖАННА

Дерзкие груди в ситцевом платье,
Шёлка запретного нежная гладь
И торопливые в сквере объятья –
Вот чем хотел бы сейчас обладать.

Только улыбка, всего лишь полслова –
Лучше хороших отметок стократ.
Тайные мысли сгущаются снова
И разливаются в жилах, как яд.

К чёрту учебников правильных тонны!
К чёрту вагоны тетрадных страниц!
Как бы хотел я, чтоб глянула томно
Ты на меня из-под пышных ресниц!

Парту карябаю гвоздиком рьяно,
Ибо я пьян этим чувством давно.
Я нацарапал: «Серёжа плюс Жанна».
Но что писать после знака «равно»?

2003 г.

АЛИСА

Я тебя потерял в зазеркалье твоём,
Ты ушла в никуда в одночасье.
Думал я, что мы вечность разделим вдвоём,
Думал, песню супружества вместе споём,
Думал, выстроим общее счастье...

Ты не хлопала дверью, не била стекла,
Просто вдруг, словно спирт, испарилась.
Где тебя ни искал, всюду царствует мгла,
А ещё ведь недавно – наверно, вчера –
Всё дышало, любило, искрилось.

Занавешаю в доме своём зеркала,
Чтоб тебя не искать в зазеркалье.
Ты ушла и с собой в никуда забрала
Мой покой, мою душу – такие дела! –
И меня наградила печалью.

2003 г.

ГОРЕНИЕ

Обрекая себя на страданья,
Вновь любовью горю, как огнём,
Вновь моё замирает дыханье
И лишь страсть к тебе слышится в нём.

Упаду пред тобой на колени,
Ты – мой идол, мой главный тотем.
Если б ты выступала на сцене,
Всюду был бы аншлаг – без проблем.

Ты – та муза, которая душу
Мне на части сумела взорвать.
Для тебя я полмира разрушу,
А затем поспешу воссоздать.

Ах, как жаль, что меня ты не ценишь!
Я горю, беспрестанно горю.
Ты ничем мою страсть не заменишь,
Ты ничем не погасишь зарю.

2003 г.

ИРИНЕ

Духмяные травы пьянят каждый медленный вздох –
Как будто испил задарма дорогое «Мартини».
Луга забродившие и небеса – видит Бог! –
Отдам безвозмездно своей драгоценной Ирине.

Ещё подарю ей Норд-оста шального коня –
Ведь пьян я, а так расточительны пьяные люди! –

И лишь попрошу, чтоб подбросила к дому меня...
Глядишь, адресок мой Ирина уже не забудет.

Дремать пред окном и духмяным похмельем дышать
И ждать амазонки обветренную колесницу...
Чего ещё можно поэту от жизни желать?
Ну как тут блаженно пыльцы луговой не напиться!

2003 г.

МАГДАЛИНА

Твоя любовь – как слёзы Магдалины,
Скорбящей у известного креста –
Настолько горяча, что даже льдины
Вмиг станут речкой горного хребта.

Твоя любовь – как Магдалины вера –
Крепка, неколебима, словно сталь,
Мне душу расширяет до размера,
В котором потеряется печаль.

Как Магдалина кается пред Богом –
Ты так же любишь всем своим нутром,
И лишь себя ты критикуешь строго,
В свидетели призвав небесный гром.

Твоя любовь – сладчайшая малина,
Пьянящая мне душу и уста.
Ты – данная мне Богом Магдалина,
Мой спутник до древесного креста.

2004 г.

СВЕТЛАНА

Светлана! За что вы жестоки, Светлана?!
Бросаете веер так зло на комод!
Глаза ваши – звёзды из Альдебарана,
В них тот же космический холод живёт.

Светлана! Меня вы простите, Светлана!
Хоть я и не знаю, вина какова.
Вы мне так нужны! Не манят меня страны
Тропических ливней, где сплошь острова.

Светлана! Оттайте на градус, Светлана!
Уста мои жаждут касаний и мук.
Ах, если б вы знали, насколько желанны
Вы и богоравны для многих, мой друг!

2004 г.

ЕЛЕНА

Убрав с подушки том Верлена,
Прижалась к бархату щекой
Устало-томная Елена,
Чтобы обрясть ночной покой.

Свеч колыханье прекратила
Елена нежноветрым «фу».
Она Верлена полюбила,
Ей разонравился Ду Фу.

Так, о поэтах грезя сонно,
Открытофорточных ночей
Она познала миллионы
В девичьей спальне своей.

На самом деле не поэты
В ночи тревожили её,

А то, что не было согрето
Мужским дыханием жильё.

Эмбриональный сгиб коленей
И жгучих слёз несчастый звон –
Прекрасной девушке Елене
Ежевечерний моцион.

2004 г.

ТАМАРА

Я знаю, сильнее чары
Сокрыты в её глубине,
Недаром все любят Тамару,
Недаром же – нравится мне.

Стандартов модельных не стану
На образ её примерять,
Но всё ж воспевать не устану
Глаза, лебединую стать...

Она зажигает пожары,
Пройдя у общаговских стен.
Колдунья, богиня Тамара,
Возьми меня в сладостный плен!

Я в жертву без тени сомнений
Отдам и диплом и покой –
Всего лишь за пару мгновений,
За пару мгновений с такой...

Но снятся мне ночью кошмары,
И эта печаль оттого,
Что любит Володьку Тамара,
Терзает его одного.

2004 г.

ЖАННА

Я был по-мальчишески пьяный
От помыслов дерзких своих,
А трезвая девушка Жанна
На всё говорила: «Ты псих!»

Я вешал ей на уши рифмы
И прочей романтики чушь,
А Жанна мой парусник в рифы
Направила: «Ты мне – не муж!»

Напрасно я делал намёки
И в темень старался свернуть,
Предвидя поэта пороки,
Она ускользала, как ртуть.

О Жанна! Прекрасное чудо,
Веди меня хоть на убой.
До старости я не забуду
Пустую прогулку с тобой.

2004 г.

ИНЬ И ЯНЬ

А над нами – одна луна
И любовь на двоих – одна,
Даже в комнате тишина
На двоих лишь одна дана.

Нужно ль что нам с тобой делить,
Нужно ль слёзы в подушку лить,
Если жизни витая нить
Так срослась – не разъединить?

Инь и Янь испокон – одно,
Словно шерсть и веретено.
Видно, до смерти суждено
Пить нам вместе одно вино.

2003 г.

БЕРЁЗА И ОСИНА

Стоят берёза и осина,
Обнялись, будто две сестры,
Рыдающие над кручиной
Своей девической поры.

Переплелись они ветвями –
Настолько дерева близки –
И в унисон дрожат листьями,
Как будто листья – мотыльки.

Стоят осина и берёза
Друг с другом много лет подряд,
Претерпевают зной, морозы,
Косые ливни, снегопад –

Все эти беды лишь скрепляют
Их продолжительный союз.
И у дерев любовь бывает,
И флора знает жизни вкус.

2003 г.

ЗАЛОГ

Златоверхий сердечный храм
За улыбку всего отдам,
За смущённый немного взгляд
Даже душу отдать я рад.

Не торгуюсь я, не скуплюсь,
О взаимности лишь молюсь.
Забери меня в сладкий плен,
Подними же меня с колен!

2003 г.

ВЕДЬМА

Я от дождя успел укрыться,
Но от любви не смог.
 Не смог
Из той беседки удалиться...
Ах, лучше б под дождём промок!

Зачаровала (ведьма! ведьма!),
Околдовала, обожгла...
Луна тарацит с неба бельма,
Дождливая танцует мгла.

Я, ошалев от непогоды
И от безумных этих глаз,
Под ветхим деревянным сводом
В любви признался в первый раз...

Раз первым был, раз был последним,
А дождь – навечно, навсегда.
Я ненавижу эту ведьму!
Я так люблю её!.. О да!

2003 г.

МОЁ ДЫХАНИЕ

Моё дыхание – зеркало горячего поцелуя,
Оно лёгким ветерком летит к тебе,
Чтоб коснуться твоих волос,
Чтобы донести до тебя
Жар моего трепета
Перед летом твоего взгляда,
Перед радостью твоего тела.
Моё дыхание – печать любви.

2003 г.

* * *

Горе ты моё
 луковое,
Слёзы прекрати
 лить!
Сердце из груди –
 стуками:
Просто захоти
 жить!

Выбрось с головы
 вредное,
В стаю облаков
 глянь –
Средство от хандры
 верное.
А ещё моей
 стань!

2003 г.

СТИХИ ЛУНАТИКА

Око полной луны –
Вечно-жёлтый зрачок –
Отвечает за сны
И за мой кровоток.

Я дышу желтизной,
Её в сердце зову
И лишь с полной луной
Полноценно живу.

Не мигнёт, не вздохнёт
И всегда холодна,
Но сладка, словно мёд,
Чаша света – луна.

Я носил бы во мгле
Диск луны на руках,
Только я на земле,
А она – в небесах.

2003 г.

ОДА ЖЕНЩИНЕ

Перед женщиной мужчина –
Только раб, слуга ничтожный,
Паж коленопреклоненный,
Пёс, бредущий по пятам,
И мужчина этим счастлив,
Эта участь – как награда,
Словно манна неземная,
Будто выигранный приз.

А богини и царицы
Незаметно правят миром,
В их руках такая сила,
На которой – твердь земли,
От которой океаны
К небесам вздымают волны,
И безумные мужчины
Слепо жизни отдают.

Роковые эти узы
Насмерть спаяны веками,
Неразрывны человеком,
Недоступны и богам,
Ибо женщина – как космос –
Бесконечна, запредельна,
А ещё непостижима,
Неподвластна никому.

2003 г.

* * *

Я без любви не мыслю даже дня.
Творить и жить могу лишь только страстно.
Взгляни же вновь на грешного меня!
Не оставайся к чувствам безучастна!

В груди моей трепещет, как птенец,
Большое сердце, красное от крови.
Когда б я был неопытный юнец,
Тогда б прожил прекрасно без любви.

Теперь, испив однажды этот яд,
Я без него не мыслю и минуты.
Когда мне в Вечность двери отворят –
Тогда любви смогу я скинуть путы.

Уже гляжу с тоскою на обрыв...
Не отвергай мой пламенный порыв!

2003 г.

* * *

Когда-то мы звучали в унисон,
Шагали, взявшись за руки, по миру,
Тебе дарил я радостную лиру...
Теперь я будто грубо пробуждён.

Былые краски блёклостью убиты,
Всё кажется иллюзией пустой,
Моя любовь растоптана пятой
Твоей жестокой равнодушной свиты.

У моей лиры вырвали язык,
Все её песни обозвав «стишками».
Я развожу в отчаяньи руками,
Произвести не в силах даже крик.

Твой взгляд холодный моё сердце в лёд,
Не ведая пощады, превращает,
И мир былой стремительно нищает,
И в унисон дуэт наш не поёт.

2004 г.

О-ВРАГ

Моих густых бровей смятенье
Ты игнорируешь легко.
Твоё кокетки поведенье –
Бутылка праздная «Клико».

Я слышу смеха децибелы,
Не видя радости в глазах –
Как бы спираль перегорела
Любви, основанной на снах.

Пространство между нами пусто,
Всё шире, глубже – как овраг.
Сжимаю зубы я до хруста:
Был друг надёжный, ныне – враг.

2004 г.

ВЧЕРА И ЗАВТРА

Ты ворошила прошлое руками,
Как пепел прошлогоднего костра,
И не желала зреть за облаками
Грядущее, сославшись на вчера.

Нет у тебя пророческого зренья,
И я тебя за это не сужу,
Но пепел вряд ли явит откровенье,
Ведущее к иному рубежу.

Что было – было, а что будет – будет.
Уместно ли копаться в забытом?
Но таковы уж все на свете люди:
«Тогда» превыше ценят, чем «потом».

2004 г.

ТЮЛЬПАНЫ

Я обожаю вечера,
Когда грохочет праздник пьяный!
Я подарил тебе вчера
Твои любимые тюльпаны.

Сказала ты, что краше – нет,
Что я влюблённый – видно сразу...
И ты поставила букет
В наихрустальнейшую вазу.

Мы танцевали до утра,
Лилось шампанское рекою...
Я обожаю вечера,
Когда бываешь ты такую!

А те голландские цветы
Весь дом сияньем наполняли.
А как прекрасно пела ты!
Тюльпаны как благоухали!

Я счастлив был, что угодил
Хоть раз любительнице флоры
И до утра не уходил,
Раз избежал обычной ссоры...

Но утром, в предрассветной мгле,
Ты, теребя плетеные шали,
Вдруг прошептала гневно мне:
«Все как один они завяли!..»

Обидой смертной дышишь ты,
А я не в силах пить укоры...
Тюльпаны, подлые цветы,
Зачем завяли вы так скоро!!!

2004 г.

ИНФЕКЦИЯ

От любви исцеленья нет –
Либо смерть, либо жизнь до ста.
Я вдыхаю любовный бред
И целую твои уста.

Заболел, занедужил я,
Что ни ночью, ни днём не сплю.
Ах, инфекция ты моя,
Как же сильно тебя люблю!

2004 г.

ОНА

Она проста. Но это только с виду.
На деле в ней сокрыта глубина,
Что Марианской впадине равна,
Способна утопить в себе обиду.

Она дороже мне, чем Атлантида,
Которая историкам нужна.
Она с богами, видимо, дружна,
Ведь всем напоминает мне Изиду.

Кто может чем-то сравниться с ней?
Она – моё сокровище земное.
Во тьме она является луною
И ярким солнцем – в суматохе дней.

Она – мой талисман, зовущий жить.
Наверное, непросто ей быть...

2004 г.

БАЛЛАДА

Под звуки рыцарской баллады,
Под мандолины перезвон,
Вкушая грозди винограда,
Цедя пузырчатый крюшон,
Сидит король под сенью сада,
Прислугой верной окружён,
И ничего ему не надо –
Любовью давней грезит он.

Он вспоминает жар услады
И королевы томный стон,
Купанье в брызгах водопада,
Стихов прекрасных миллион
И соловьиные рулады,
Вина шампанского галлон
И поцелуи в дебрях сада...
Любовью давней грезит он.

Что королю от жизни надо?
С лихвою обеспечен он,
Но королева, леди Лада,
Ушла в обитель Божьих жён,
И монастырская ограда –
Теперь как вечный Рубикон,
Преодолеть который надо...
Любовью давней грезит он.

Нет, не вернётся леди Лада...
Король клянёт достаток, трон,
Роняет слёзы в почву сада –
Любовью давней грезит он.

2004 г.

ДИКАЯ СТРАСТЬ

Твой взгляд изумрудно-коварен,
А поступь кошачье-легка.
Я знаю, что ядо-анчарен
Ко мне твой визит без звонка.
Но всё же тебя я впускаю,
Раскрыв деревянную дверь.
О неприручаемый зверь,
Любви твоей дикой алкаю!

Расправь все свои коготки,
Расслабься, пушистость и нежность!
В зелёном овалы-зрачки,
Я вас запускаю в безбрежность!
Позволь, моя дико-любовь,
Тебя напоить до предела,
Ведь в жилах бурлящая кровь
Давно этим мигом болела!

2004 г.

* * *

Не забыть мне лунные беседы
На скамье в укромном уголке.
В эти ночи были лишь победы
И чужие кольца на руке.

Смех был чист – звенящие созвездья,
А в зрачках мерещилась луна.
Наполнялся чем-то странным весь я,
Словно гормональная весна.

Мы болтали до холодной зорьки,
До росистой свежести в ногах.
Поцелуй прощальный (вечно горький!)
Нас бросал на разных берегах.

Не забыть поры главокружений:
Сбой дыханья, мимолётный бред
И сплетенье двух воображений...
Ничего такого нынче нет.

2004 г.

ИНКРИМИНИРУЙ МНЕ ЛЮБОВЬ

Инкриминируй мне любовь.
Без понятых. Без протокола.
И ни при чём семья и школа,
Не нужен ордер в глаз и бровь.

Возьми – так просто – обвини,
Не привлекая суд присяжных.
Мне знать сегодня очень важно,
Что мне любовь инкримини...

2004 г.

НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ

Мерили парки, шагая по ним,
Листьев сожжённых видели дым,
Слушали осень...
За руки взявшись, как дети мы шли,
В кинотеатр друг друга вели
Вечером, в восемь.

Знали без слов, что могли мы сказать,
Было довольно вполне – осязать
Кожу на пальцах.
Нынче не принято тихо дружить
И непорочностью так дорожить –
Неандертальцы.

2004 г.

ЛЮБЛЮ

К тебе ладонь для дружбы протяну
И подарю цветущую весну,
Достану с неба голову луны,
Сплету венки тебе из тишины,
Ещё словам излиться повелю:
«Любовь. Любить. Любимая. Люблю!»

2004 г.

ТЫ ЛЮБИШЬ

Ты – любишь.
Я ж сгорел до пепла
И всё по крохам растерял.
Напрасно сердце чувством крепло,
Черновики зазря марал.

В тебе – любовь.
А я пустышка.
Душа скончалась – вышел срок.
Где тот наивнейший мальчишка?
Где тот влюблённый голубок?

Любовь жива во мне, не спорю,
Но воскрешать не нам дано.
Ты любишь.
Полякова Борю.
Но не меня, не Сирано.

2004 г.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Прикасаясь друг к другу, рождаем разряд
Электрических волн.
Я искриться-сверкать чувством трепетным рад,
Возбуждением полн.

Мы совсем не похожи: катод и анод,
Клеммы минус и плюс.
Но, замкнувшись лишь, цепь к результату ведёт –
Стимулирует пульс.

2004 г.

ДЕВУШКА ИЗ ЗАМКА

Из А.Шикльгрубера

В лугах принцесса гордо мчала
На белоснежном скакуне,
И, словно знамя, трепетала
Прозрачность платья, нравясь мне.
Земля цветением объята –
Цветной ковёр горячих встреч.
Каскад волос чистейшим златом
Струился с оголённых плеч.
И небо девой любовалось –
Нет места здесь унылой мгле –
Картина эта называлась
Сияньем счастья на земле.

2005 г.

ЦИРКАЧ

Прости-прощай.
Не надо ничего.
Пусть будет путь твой благостен и светел.
Ты так внезапно встретила Его,
А я другой, такой как ты, не встретил.

Переживу...
И даже не сопьюсь.
Даст Бог, работы будет очень много.
Не за себя, а за тебя боюсь:
Небезопасна данная дорога.

Сегодня – пир. А завтра... Завтра – что?
Внезапный выбор станет ли Судьбою?
Да, я циркач в бродячем шапито.
А что за клоун под руку с тобою?

2005 г.

ДВОЕ

Мир необъятный – это двое,
Друг в друге слитые в одно,
Когда трепещуще-живое
Гореть в огне обречено.
Нет ничего вокруг, всё тщетно
И повседневность – только дым.
Лишь то воистину бессмертно,
Что предначертано двоим.

2005 г.

ЛЕДА

Бледна как мрамор Леда в спальне –
Белее снежного белья,
И птицы нет вокруг печальней,
Чем чёрный лебедь – это я.
Не суждено мне слиться с Ледой –
Ей отвратителен контраст,
К тому ж за все земные беды
Небесный лебедь ей воздаст.
Ревнуя к белому собрату,
Главу я спрячу под крыло.
О Леда! Ты не виновата,
Что всё вокруг белым-бело.

2005 г.

ВИНОГРАД

Плетётся дикий виноград,
Осину заключив в объятия.
Стыдась, краснеть листьями рад
Он, с древа стягивая платье.

Вот озорник! Потише ты!
С осинкой вы совсем не пара!
Твои багровые листья –
Излишний огонь на древе старом.

2005 г.

ПЕСНЬ БРОДЯГИ

Мой рукав отсырел (от росы иль от плача?),
Кимоно превратилось в изношенный хлам.
Гуси головы на ночь под крыльями прячут –
Будто грусть мою делят со мной пополам.

Отцвели уже сливы и вишни на склонах,
И кукушка в сады не летит куковать.
Видно, время пришло мне глядеть на влюблённых,
Вспоминая свой грех, о любви горевать.

Улечу журавлём я от мук на чужбину,
Ибо здесь все цветы – это память о той,
Чью когда-то поглаживал в сумраке спину,
Чей любил целовать бледный лик молодой.

Хризантема моя! Отцвела ты до срока.
Без тебя что мне делать? Бездумно бродить.
Поступила судьба с самураем жестоко.
Обрету я покой? Может быть, может быть...

2005 г.

ЛЕДИ МАРУСЯ

Взяв коромысло, пошла по водицу
Леди Маруся, соседка моя.
Даст мне колодезной стужи напиться,
Лишь попрошу эту девушку я.

Леди Маруся отзывчива с детства,
С детства пригожа – земная мечта!
Как хорошо, что живёт по соседству
Та, что во всём – идеал, чистота.

С раннего утра в работе домашней:
Стирка, уборка, готовка и хлев...
Некогда Маше грустить о вчерашнем,
Скукой томиться – удел королев.

Нет, не в дворцах настоящие леди!
Вот ведь она: два ведра на плечах,
В каждом движении – белая лебедь,
Леди Маруся в рассветных лучах.

2005 г.

* * *

Отчего-то часть писем скомкана,
Часть – разорвана на клочки.
Слышу песню рыданья громкого,
Вижу гневный полёт руки...

Что случилось? Зачем неистово
Проклинать поднебесный свет?
Пред соблазнами я ведь выстоял!
Пред тобою, как видишь, нет.

2006 г.

* * *

Когда, когда же мне напиться
Собою дашь, любовь моя?!
Без страсти пылкой не пьянится
Мне в этом кубке бытия.

Разбереди сосуд бродящий
И дай блаженно утонуть.
Горю любовью настоящей,
Но пью осадок лишь и муть.

2006 г.

ВОПРОСЫ

Что такое реальность? – ответьте,
Проповедники точных наук.
Почему от рожденья до смерти
Человек не избавлен от мук?

Что нас ждёт за чертой горизонта:
Яркий свет или полная тьма?
Как нам быть под озоновым зонтом,
Если нет в нас ни грамма ума?

Вас, светила, чья слава в зените,
О простом вопрошаю я вновь:
Наконец мне, глупцу, объясните,
Что за чувство такое – любовь?

2006 г.

* * *

Мы на разных с тобою твердим языках:
«Я люблю! Без тебя мне так плохо!»
Наше счастье, наверное, в наших руках,
Но любовь растеряли по крохам.

Почему мы не можем друг друга понять?
Разве Ева Адаму не пара?
Мы должны день и ночь укреплять-охранять
Эти хрупко-всесильные чары.

Мы должны научиться общению без слов –
Как рождённые глухонемыми.
Вот тогда, может быть, будет меньше углов
И не станем досрочно седыми.

Мы с различных планет, но судьба нас свела,
Потому основная задача –
Изучать языки, закусив удила,
Лишь друг с другом, в объятьях горячих.

2006 г.

* * *

Истерзаны губы,
Саднят от лобзаний.
Я – ласкою грубой
Стирающий грани
Меж болью/любовью,
Меж Небом и Адом.
Уютных гнездовий
Мне вовсе не надо!
Сочти за подарок
Судьбы или Бога,
Что страстное – даром.
По-моему, много!

2006 г.

АТЛАНТИДА

1

Морские ласковые волны
В черте прибоя мыли ноги
И ей, поклоннице валторны,
И мне, уставшему с дороги.

Я к берегам песчаным этим
Шёл трое суток, чтобы встретить
Её на заспанном рассвете
В любви, в звучании и в лете.

И вот мы здесь. Друг другу шепчем,
Прибоем вторя, о неважном.
Но всё же нам намного легче,
Чем разговор письмом бумажным.

Она – о музыке, о звуках,
Я – о стихах и о сомненьях,
Но это лучше, чем разлука,
О несвершённом сожаленья.

Спокойно море, безмятежно.
Проснулось солнышко и встало.
Я целовал её так нежно,
Как мне о том волна шептала.

2

Никто не ожидал грома среди ясного неба,
Грохота рушащихся гор,
Треска разрываемой земной коры.
Но это произошло!

Ни с того ни с сего
Море вздыбилось, сошло с ума,
Понесло валы на содрогающийся от страха берег,
Слизывая сушу, как сахарную пудру,
Поглощая тысячи трепещущих жизней.

Кто-то мечется, спасая своё добро,
Кто-то бежит в неизвестность, заботясь о своей жизни,
Кто-то упал на колени, вспомнив о душе,
Но ни одной из этих категорий
Не дано удовлетворение рассерженными богами.

Что случилось?
Землетрясение?
Извержение вулкана?
Армагеддон, обещанный христианами будущего?
Или всё одновременно?
Ни у кого нет ответа
И размышлять об этом некогда,
Ибо мир гибнет.

О, Атлантида!
Благословенная земля!
Колыбель цивилизации!
О, Атлантида!

Суета сует – конвульсия материка,
Обречённого стать историей.

Но что за странная картина!
Атлантида гибнет,
Её обитатели пытаются обрести спасение,
А эти двое на берегу
Обнялись и будто не замечают
Надвигающийся на них вал
Убивающего Посейдона.
Кто эти сумасшедшие?

3

- Нет, не зря к тебе спешил я.
- Да, не зря ко мне спешил.
- Помнишь, как-то рассмешил я...
- Помню. Здорово смешил.
- Поцелуемся?
- Конечно...
- Вот и всё...

– Да, вот и всё.
– Будем мы во тьме крошечной?
– Нет, нас музыка спасёт –
Та, что нас переполняет,
Наши жаркие сердца.
– Ты права...
Вот два кольца.
Обручиться успеваем?
– Успеваем.
Милый, милый!
Я – жена!
– А я – твой муж!
Поклянёмся ж до могилы
Сохранить единство душ!
– Поклянёмся!

Поцелуем
Был скреплён святой обет.
Атлантида существует
В этих двух, которых нет...

2006 г.

ВЕК

На земле я буду жить недолго –
Вряд ли даже сорок сороков.
Вечны только Рим, любовь и Волга
И конечен некто Поляков.

Но и то, что выпало на сдачу
В сделке с пониманьем Бытия,
Расценил как редкую удачу
Этот некто, то есть просто я.

Пусть мой век – короткая прогулка
И не всё понятно впереди,
Не напрасно сердце бьётся гулко
В тесной клетке слабенькой груди.

2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Тем, кто любит	3
Она («Она мне Богом суждена...»)	4
Баллада («Он с детства был в неё влюблён...»)	4
В городе	5
«Я жду письма...»	6
Весна	6
Мечта	7
Брошка	7
Прости, любимая, меня	8
Два сонета	8
Сонет 1 («Вам предназначено природой...»)	10
Сонет 2 («Нет больше сил...»)	10
Сонет 3 («Любовь иссякла...»)	11
Портрет	11
Видение	12
На балу	13
Русские «японские» стихи	14
Письма	16
Холод	16
Лилия	17
Скорбь	17
«Горностаевых шуб я тебе подарить не сумею...»	18
Призрак	18
Серёжа плюс Жанна	19
Алиса	19
Горение	20
Ирине	20
Магдалина	21
Светлана	22
Елена	22
Тамара	23
Жанна	24
Инь и Янь	24
Берёза и осина	25
Залог	25

Ведьма	26
Моё дыхание	26
«Горе ты моё...»	27
Стихи лунатика	27
Ода женщине	28
«Я без любви не мыслю даже дня...»	28
«Когда-то мы звучали в унисон...»	29
О-враг	30
Вчера и завтра	30
Тюльпаны	31
Инфекция	32
Она («Она проста...»)	32
Баллада («Под звуки рыцарской баллады...»)	33
Дикая страсть	34
«Не забыть мне лунные беседы...»	34
Инкриминируй мне любовь	35
Неандертальцы	35
Люблю	35
Ты любишь	36
Электричество	36
Девушка из замка	37
Циркач	37
Двое	38
Леда	38
Виноград	39
Песнь бродяги	39
Леди Маруся	40
«Отчего-то часть писем скомкана...»	40
«Когда, когда же мне напиток...»	41
Вопросы	41
«Мы на разных с тобою твердим языках...»	41
«Истерзаны губы...»	42
Атлантида	43
Век	45

Поляков
Борис Борисович

ТЕМ, КТО ЛЮБИТ

стихи

Формат 60X90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Journal .
Усл. печ. л. 2,78. Тираж 100 экз.

Издательство «Четверг»
198215, Санкт-Петербург, а/я 151

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Копи-Парк».
191119, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 87